



Мотив возвращения билета Богу в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского

А. В. Шаравин ^{1✉}, И. Л. Старцева ²

^{1, 2} *Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
(г. Брянск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: eklIier@mail.ru✉

² e-mail: kafedra338@mail.ru

Я. О. Резаков

*независимый исследователь
(г. Щёлково, Российская Федерация)*

e-mail: ric.darko@mail.ru

Аннотация. Эмоциональный монолог Ивана Карамазова в романе Ф. М. Достоевского, метафорично объясняющего свой отказ от гармонии, полученной ценой слезинки ребенка, и сравнивающего его с возвращением Богу билета на право входа в мир, определил устойчивое значение и традицию функционирования этого мотива в русской литературе. Высказывание героя о возвращенном Богу билете в научной литературе исследуется как цитата из трех возможных источников: стихотворение “Resignation” Ф. Шиллера, письмо В. Г. Белинского к В. П. Боткину, «Санкт-петербургские вечера» Ж. де Местра. Данные произведения рассмотрены в статье в качестве текстов, определивших становление мотива возвращения билета Богу как для «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского, так и для всей русской культуры. Они уточняют, актуализируют, идентифицируют, обозначают мотив. Влиянием текстов Шиллера, Белинского, Ж. де Местра определяется и художественная логика выбора Ф. М. Достоевским слова «билет». Стихотворение “Resignation” Ф. Шиллера, письмо В. Г. Белинского, роман «Санкт-петербургские вечера» Ж. де Местра рассматриваются как разноплановые варианты, отражающие формирование писателем идейной и эмоциональной наполненности мотива возвращенного Богу билета. Тексты Шиллера и Белинского акцентировали идею неприятия мира и бунта против него. Теодицея Ж. де Местра полярна: мир, созданный Богом, принимается, несмотря ни на что. Воздействием произведений с таким противоположным потенциалом и обусловлен выбор Ф. М. Достоевским формулировки «почтительнейший» бунт. Мотив возвращения Богу билета, сформировавшийся на основе деистического концепта, определил гениальное предчувствие Ф. М. Достоевского о грядущем пути России и наполнил его глубинным философским и общечеловеческим звучанием.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы, Ф. Шиллер, Resignation, В. Г. Белинский, Ж. де Местр, Санкт-петербургские вечера, мотив, возвращенный билет, богоборчество, деизм, образ-символ

Для цитирования: Шаравин А. В., Старцева И. Л., Резаков Я. О. Мотив возвращения билета Богу в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 4. С. 128–143. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6901. EDN: LQTPHW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6901

EDN: LQTPHW

The Motif of Returning the Ticket to God in the Novel “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoevsky

Andrey V. Sharavin ^{1✉}, Irina L. Startseva ²

^{1,2} Bryansk State University Named After Academician I. G. Petrovsky
(Bryansk, Russian Federation)

¹ e-mail: ekl1ier@mail.ru✉

² e-mail: kafedra338@mail.ru

Yaroslav O. Rezakov

Independent Researcher
(Shchyolkovo, Russian Federation)

e-mail: ric.darko@mail.ru

Abstract. In F. M. Dostoevsky’s novel, the emotional monologue of Ivan Karamazov, who metaphorically explains his refusal of harmony obtained at the cost of a child’s tear and compares it with returning to God a ticket granting admission to the world, has determined the sense and tradition of the functioning motif in Russian literature. In scientific literature the character’s statement about the ticket returned to God is investigated as a quotation from three possible sources: the poem “Resignation” by F. Schiller, the letter of V. G. Belinsky to V. P. Botkin, and “St. Petersburg Evenings” by J. de Maistre. In the article these works are viewed as the texts that determined the formation of the motif of returning the ticket to God for both “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoevsky and the entire Russian culture. These texts clarify, update, identify, and designate this motif. The influence of the texts by Schiller, Belinsky, and J. de Maistre determines the artistic logic of the choice of the word “ticket.” The poem “Resignation” by F. Schiller, a letter by V. G. Belinsky, the novel “St. Petersburg Evenings” by J. de Maistre are diverse options that determine the formation by the writer of the ideological and emotional fullness of the motif of the ticket returned to God. The texts of Schiller and Belinsky focused on the idea of a rejection of the world and a rebellion against it. The theodicy of J. de Maistre is opposite: the world created by God is accepted, no matter what. The influence of works with such a contradictory potential is the reason for F. M. Dostoevsky’s choice of the phrase “the most respectful” rebellion. The motif of returning the ticket to God, based on the deistic concept, determined F. M. Dostoevsky’s brilliant premonition about the future path of Russia and filled it with a deep philosophical and universal resonance.

Keywords: F. M. Dostoevsky, The Brothers Karamazov, F. Schiller, Resignation, V. G. Belinsky, J. de Mestres, St. Petersburg Evenings, motif, returned ticket, God-fighting, deism, image-symbol

For citation: Sharavin A. V., Startseva I. L., Rezakov Ya. O. The Motif of Returning the Ticket to God in the Novel “The Brothers Karamazov” by F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 128–143. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6901. EDN: LQTPHW (In Russ.)

.....

Монолог Ивана Карамазова о возврате Богу билета на право входа в мир из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» — одно из первых эмоционально-идейных проявлений мотива «возвращенного билета» в русской литературе XIX–XX вв. И. Смирнов, комментируя слова героя, отмечает: «Фраза Ивана возымела очень широкое воздействие на русскую поэзию XX в., простирающееся от "Заблудившегося трамвая" Гумилева до "Стихов о советском паспорте" Маяковского» [Смирнов: 193].

У исследователей вызвало спор происхождение цитаты. Отметим три точки зрения на источник высказывания Ивана Карамазова о возврате билета Богу. Первый подход — на слова героя Достоевского повлияло стихотворение "Resignation" («Резиньяция», «Отречение») Ф. Шиллера (см.: [Чижевский: 30], [Вильмонт: 218], [Ветловская: 495], [Жеребин: 142], [Криницын]). Так, по Д. Чижевскому, и цитата из стихотворения немецкого поэта-романтика, и высказывание Ивана Карамазова семантически сближены: «В своем "бунте" Иван просто переиначивает слова Шиллера <...> "...Не Бога я не принимаю, Алеша, я *только билет ему почтительнейше возвращаю*" <...>. В этих словах содержится аллюзия на "Отречение" — стихотворение Шиллера <...>

Поэт обращается к вечности:

Empfange meinen Vollmachtsbrief zum Glücke.
Ich bring ihn unaufgebrochen dir zurücke,
Ich weiß nichts von Glückseligkeit. —

Однако сходство в выражениях особенно бросается в глаза, когда мы берем русский перевод:

И грамоту на вход к земному раю
Тебе, нераспечатав, *возвращаю* —
Блаженство было чуждо мне <...>

От внешнего построения и содержания "Отречения" можно провести параллель к "бунту" Ивана — это обвинительная речь против Бога ("вечности" — у Шиллера), которая построена на (незаслуженных) страданиях человека, в "Отречении" на индивидуальном страдании, у Ивана — на страдании другого. Но решение <...> в обоих случаях различно, поскольку Достоевский был в это время бесконечно далек от идей <...> молодого Шиллера, самим Шиллером позднее преодоленных» [Чижевский: 30–31].

Кроме того, в сноске под русским переводом Д. Чижевский приводит еще один аргумент в защиту шиллеровского «происхождения» реминисценции о возвращенном билете: «...в набросках Достоевского Шиллер упоминается

¹ Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. С. 223. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

непосредственно после заявления Ивана: "...возвращаю билет на вход" (Д30; т. 15: 229). Связь не очень прозрачна, но речь идет во всяком случае о проблеме теодицеи...» [Чижевский: 30].

Приводя текст Достоевского, Д. Чижевский акцентирует связи отрывка из черновиков «Братьев Карамазовых» с вопросом о цене гармонии, цене билета:

«...Шиллер поет о радости <...>. Чем куплена радость? Каким потоком крови, мучений, подлости и зверства, которых нельзя перенести?» (Д30; т. 15: 230).

Н. Н. Вильмонт считает, что воздействие стихотворения "Resignation" на афористическое высказывание о билете поверхностное, хотя и определившее дальнейшее развитие мысли Достоевского: «Несомненно, юношеское стихотворение Шиллера во многом наивно, да и речь там идет о другом, не о *завышенной стоимости* "конечной гармонии", коль скоро она все же наступит в "эмпирическом мире" и увенчает собою историю человечества, а о *недостижимости земного счастья*. Но не будем умалять и этой идеи, тем более что и она соприкоснулась с мышлением Достоевского» [Вильмонт: 219].

В. Е. Ветловская в комментариях к роману возводит «слова» Ивана Карамазова к «мотивам стихотворения Шиллера "Резиньяция" (1784) в переводе Г. П. Данилевского» («Я пред тобой, о вечности равенство! — / У полных тайны врат... / Возьми свою расписку на блаженство: / Она цела — не знал я совершенства; / Возьми ее назад») [Ветловская: 495].

В комментариях исследователей, увидевших во фразе Ивана Карамазова шиллеровскую реминисценцию, обнаруживается неточность. С чьим переводом "Resignation" («Резиньяция», «Отречение», иногда переводится даже как «Покорность») Ф. Шиллера мог быть знаком Достоевский? Д. Чижевский отмечает: «Русский перевод Данилевского был помещен в собрании сочинений Шиллера, которое вышло в издательстве Гербеля (1857). У Достоевского было издание Гербеля (*Гроссман Л. Семинарий по Достоевскому*. Пг., 1923)²» [Чижевский: 30]. Однако Д. Чижевский в цитате приводит строки «Отречения» в переводе Ореста Головнина, а не Данилевского. Книгу Р. Ф. Брандта (псевдоним Орест Головнин) Достоевский читать не мог, так как она вышла только в 1886 г.³ Цитирование Н. Н. Вильмонтом созданного в советское время перевода Н. К. Чуковского [Вильмонт: 219], опубликованного в собрании сочинений Ф. Шиллера в 7 томах (1955–1957), также некорректно. В. Е. Ветловская цитирует строки Г. П. Данилевского по первому тому собрания сочинений Ф. Шиллера в издании Н. В. Гербеля. Однако в этой книге сразу после перевода Г. П. Данилевского (с. 23–26) следовал

² По описанию Л. П. Гроссмана это могли быть 1-е или 5-е издания [Гроссман: 31–32], по уточнению более поздних исследователей — 2-е или 5-е [Библиотека: 102].

³ См.: [Брандт Р. Ф.] Переложения Ореста Головнина. Киев: Тип. К. Н. Милевского, 1886. 83 с. («Отречение» — с. 27–30.)

перевод “Resignation” М. Дмитриева (с. 27–30), где соответствующее место звучало по-другому:

«И вотъ, я, мракомъ окруженный,
О, вѣчность! на твоємъ мосту уже стою!
Прими залогъ, тобой на счастье мнѣ врученный;
Вотъ онъ, съ печатію еще не преломленной:
Я счастья не встрѣтилъ въ жизнь свою!»⁴

Цитаты отличаются от слов Ивана Карамазова, они могут быть рассмотрены как замысел, определивший последующий выбор писателем выражения возвращения Богу билета.

На наш взгляд, то, что Достоевский был знаком с двумя переводами “Resignation”, принципиально важно: тексты Г. П. Данилевского и М. Дмитриева («расписка» и «залог» «с печатью» — в устар. значении: символ ручательства в чем-нибудь) оказались своего рода «черновыми редакциями», позволившими писателю сделать выбор в пользу формулировки возвращенного билета в окончательном варианте. Достоевский, хорошо знавший немецкий язык, не ограничился переводом и читал “Resignation” Ф. Шиллера на языке оригинала. Об этом свидетельствуют издания произведений поэта на немецком языке, имевшиеся в его библиотеке [Библиотека: 241]. В первоисточнике душа на пороге перехода в незримый мир возвращает Вечности “meinen Vollmachtbrief zum Glück”⁵, что во времена Достоевского переводилось как «залог с печатью» (М. Дмитриев), «расписка на блаженство» (Г. П. Данилевский). Возможно, кроме “meinen Vollmachtbrief”, осознаваемого писателем в качестве вариантов к слову «билет», заглавие стихотворения Шиллера “Resignation” отразилось в названии бунта Ивана Карамазова «почтительнейшим»⁶.

Подчеркнем, «билет» не есть «расписка на блаженство», «залог с печатью», «символ» ручательства, но все эти возможные контекстные синонимы, очевидно, фиксировались в сознании Достоевского при поиске им окончательного, наиболее точного словесного обозначения мотива.

Отзвуки шиллеровского “meinen Vollmachtbrief” по смыслу больше подходят к «похвальному листу» Федора Павловича, который он, в присущей ему шутовской манере, «выдает» старцу Зосиме:

⁴ [Шиллер Ф.] Лирическія стихотворенія Шиллера въ переводахъ русскихъ поэтовъ. Изданныя подъ редакцію Ник. Вас. Гербеля. СПб.: Въ типографіи Императорской академіи наукъ, 1857. С. 27.

⁵ Букв.: мою доверенность, мое «уполномочивающее письмо» на счастье (нем.).

⁶ Хотя немецкое слово *Resignation* многозначно, в данном случае перевод однозначен: «покорность».

«Это я всё время вас ощупывал, можно ли с вами жить? Моему-то смиренню есть ли при вашей гордости место? Лист вам похвальный выдаю: можно с вами жить!» (Д30; т. 14: 43).

Сцена напоминает разговор Алеши и Ивана Карамазова о возвращении билета. Возвышенный характер диалога между героями отражается в снижающей модальности травестии: возвращение билета Богу героем «эвклидова ума» / выдача похвального листа праведнику грешником.

“Resignation” Ф. Шиллера определило художественный потенциал дилеммы: отказ от несправедливой реальности и веры в провидение. Намечившиеся совпадения будут осмыслены, углублены Достоевским в идейно-эмоциональной составляющей мотива возвращенного Богу билета.

Исследователи выделяют прецедентные тексты, оказавшие воздействие на роман Достоевского. О них писала, например, И. В. Дергачева. Исследовательница выявила и проанализировала прецедентные тексты, «включенные» («прецедентный интертекст») в поэму «Великий инквизитор» [Дергачева: 127]. Практически все, писавшие о романе «Братья Карамазовы», отмечали, что Библия, а в особенности Евангелие, являются древнейшими источниками произведения, занимая особое место в «поэтике памяти» (Д. Томсон) Достоевского. В. Ляху в статье «"Книга Иова" как прецедентный текст "Братьев Карамазовых"» констатирует: «... главы "Бунт" и "Великий инквизитор" пятой книги "Братьев Карамазовых" <...> ориентируют нас соответственно на Книгу Иова и Евангелие от Матфея» [Ляху: 380–381]. Исследователь трактует их как прецедентные тексты, заявившие о себе «не только при помощи прямых аллюзий (вербализованных или тематических), но и через посредство структурных параллелей», задававших диалогическую «сложную соотношенность <...> повествования с текстом ветхозаветного автора» [Ляху: 381, 383]. Прецедентность текста Евангелия от Матфея подтверждена и уникальным научным трудом «Евангелие Ф. М. Достоевского». Б. Н. Тихомиров выделил около 70 изречений из Евангелия от Матфея, процитированных Достоевским в романе «Братья Карамазовы» и в подготовительных материалах к нему (см.: [Тихомиров: 116–330]).

“Resignation” Ф. Шиллера также многообразно отразилось в романе Достоевского, что позволяет поставить вопрос и о данном произведении как о прецедентном для писателя тексте. В статье отмечены возможные взаимодействия между «Братьями Карамазовыми» и стихотворением Шиллера — тем более, что современники Достоевского подчеркивали значение этого произведения для русской культуры XIX в. Так, П. В. Анненков в биографии русского поэта, публициста Н. В. Станкевича отмечал, что тот находился под огромным воздействием стихотворения “Resignation”:

«Съ неменьшею силой владѣлъ всѣми нравственными способностями его и Шиллеръ. Извѣстное стихотвореніе Шиллера: "Resignation" было у него на умѣ и на языкѣ почти безпрерывно. Онъ находилъ постоянно случаи примѣнять

основную мысль его къ самому себѣ, — писал литературный критик и мемуарист. — Каждый разъ, какъ излишне-пылкія надежды Станкевича встрѣчали отпоръ въ обстоятельствахъ и въ людяхъ и разбивались объ эти преграды, онъ вспоминалъ любимое свое стихотвореніе и вмѣстѣ съ нимъ повторялъ: "Кто тоскуетъ по другомъ мірѣ, тотъ не долженъ знать земныхъ наслажденій. Кто вкусилъ отъ земнаго наслажденія, тотъ не надѣйся на награду другаго міра, гдѣ пышно разцвѣтаютъ только терніи и скорби нашего дольнаго существованія"⁷.

В статье «О критике и литературныхъ мнѣніяхъ "Московского наблюдателя"» (1836) В. Г. Белинский подбираетъ эпитетъ, оценивая «Resignation» какъ шедевр поэзии:

«Шиллеръ былъ душа пламенно верующая, а посмотрите, какое безотрадное, ужасное отчаяніе проглядываетъ въ каждомъ стихе его **дивнаго** "Resignation"...»⁸.

И спустя несколько летъ въ письмѣ къ Н. В. Станкевичу отъ 29 сентября — 8 октября 1839 г. критикъ среди знаковыхъ произведеній Ф. Шиллера называетъ и «Resignation»:

«В "Résignation" онъ принесъ въ жертву общему все частное — и вышелъ въ пустоту, потому что его общее было Молохомъ, пожирающимъ собственныхъ чадъ своихъ, а не вечною любовью, которая открываетъ себя во всемъ, въ чемъ только есть жизнь» (Б9; т. 9: 261).

Лирический герой Шиллера больше погруженъ въ сравненіе земнаго/небеснаго съ позиціи личностнаго, индивидуальнаго сознанія. Переживаній за страданія другихъ людей, въ томъ числѣ и детей, у него нѣтъ. Идея «Resignation» совершенно иная, чѣмъ карамазовское возвращеніе билета на входъ въ конечную гармонию жизни вечной. Лирический герой Шиллера предъявляетъ нераспечатаннымъ полученный при рожденіи билетъ на обретеніе земнаго счастья, которое ему не удалось испытать. Такимъ образомъ, отметимъ антитезы у Шиллера и Достоевскаго: нераспечатанный «meinen Vollmachtbrief» на обретеніе земнаго счастья / отказъ отъ билета въ «будущую гармонию»; предъявленіе «meinen Vollmachtbrief» вечности / неприятие билета; жалоба / «почтительнейшій» бунтъ. Отъ Шиллера въ контекстѣ мотива «Братьевъ Карамазовыхъ» взята «фабульная ситуация», трансформировавшая предъявленіе «meinen Vollmachtbrief» на порогѣ вечности въ возвращеніе билета Богу.

⁷ [Анненковъ П. В.] Николай Владиміровичъ Станкевичъ. Переписка его и біографія, написанная П. В. Анненковымъ. М.: Въ Типографіи Каткова и К^о, 1857. С. 62–63.

⁸ Белинский В. Г. Собр. соч.: въ 9 т. М.: Худ. лит., 1982. Т. 1. С. 293 (здесь и далее выделено нами. — А. Ш., И. Л., Я. Р.). Далее ссылки на это изданіе приводятся въ текстѣ статьи съ использованием сокращенія Б9 и указаніемъ тома и страницы въ круглыхъ скобкахъ.

М. Карпович считает, что есть параллели между высказываниями Ивана Карамазова (отказывается от «"высшей гармонии"», оплаченной слезинкой «замученного ребенка») и письмом В. Г. Белинского к В. П. Боткину от 1 марта 1841 г. («отказывается от мировой гармонии, обещанной <...> Гегелем», так как «хочет быть спокоен насчет *каждого* из его "братьев по крови"») [Карпович: 282–283].

И. З. Серман, также отмечая воздействие на роман «Братья Карамазовы» письма Белинского Боткину, констатирует хорошее знание этого эпистолярия Достоевским: «Уже указывалось, что многое в высказываниях Ивана Карамазова на религиозно-философские темы, особенно его бунт против мирового страдания во имя прав каждой личности, воспроизводит мысли и высказывания В. Г. Белинского, о которых Достоевскому могла напомнить публикация в работе А. Н. Пыпина <...> писем Белинского, где, хотя и в сокращенном виде, было опубликовано знаменитое письмо Белинского к В. П. Боткину от 1 марта 1841 г. Разумеется, мысли, высказанные Белинским в этом письме к Боткину, Достоевскому были хорошо знакомы. Известны слова Достоевского о том, что при первом же знакомстве с ним Белинский "прямо начал <...> с атеизма" <...>, т. е. излагал в 1845 г. молодому писателю те идеи, которые отразились позднее в "Братьях Карамазовых" в страстных инвективах Ивана» [Серман: 47].

Отмечая воздействие письма Белинского Боткину на слова Ивана Карамазова, исследователи имеют в виду прежде всего следующий текст:

«...со всем подобающим вашему философскому филистерству уважением честь имею донести вам, что, если бы мне и удалось влезть на верхнюю ступень лестницы развития, — я и там попросил бы вас отдать мне отчет во всех жертвах условий жизни и истории, во всех жертвах случайностей, суеверия, инквизиции, Филиппа II и пр. и пр.; иначе я с верхней ступени бросаюсь вниз головою. Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен насчет каждого из моих братьев по крови...» (Б9; т. 9: 443).

Письмо Боткину от 1 марта 1841 г. впервые было опубликовано в журнале «Вестник Европы»⁹ А. Н. Пыпиным. В 1876 г. вышла его работа «Белинский, его жизнь и переписка» в двух томах, где также была повторена публикация этого письма¹⁰. Интерес Достоевского к личности Белинского отразился в написанных им воспоминаниях «Знакомство мое с Белинским» (1867), предназначенных для сборника К. И. Бабикова «Чаша». Сборник не вышел, «текст воспоминаний <...> утрачен» [Библиотека: 254]. Понятно, что публикации А. Н. Пыпиным ранее не изданных писем Белинского

⁹ Вѣстникъ Европы. 1875. № 2. С. 598–604 (большая часть) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/323334?ysclid=lpk69e2y7r667840583> (10.08.2023); № 4. С. 565.

¹⁰ См.: [Пыпин А. Н.] Бѣлинскій, его жизнь и переписка / Сочиненіе А. Н. Пыпина; изданіе «Вѣстника Европы». СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. Т. 2. С. 105–111 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/863303?ysclid=lpk5c99baw468292274> (10.08.2023).

привлекли внимание Достоевского. В записной тетради 1875–1876 гг. писатель особо выделил материал, получивший у него заголовок «АВСЕЕНКЕ» (Д30; т. 24: 180). Достоевский полемизирует с критиком В. Г. Авсеенко, статья составила «первую главу апрельского выпуска "Дневника писателя" за 1876 г.» (Д30; т. 24: 453). Достоевский несколько раз упоминает имя Авсеенко рядом с именем Белинского. Особое внимание обращает выпад писателя против критика «Русского Вестника» за «унижение» Белинского:

«Ведь это всё Белинский же писал, тот самый, которого вы, Авсеенко, еще так недавно унижали. Но у Белинского была правда и его заблуждение, а у вас и правда выходит заблуждением» (Д30; т. 24: 185).

В комментариях академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского указано:

«Имеются в виду две статьи В. Г. Авсеенко (обе подписанные крпптономимом А.):
1) По поводу одной литературной репутации. А. Пыпин. *В. Г. Белинский*. Опыт биографии (*Вестник Европы*, <1874>, №№ 3, 4 и 6). — *РВ*, 1874, № 8, стр. 873–896;
2) Переписка Белинского с друзьями. А. Н. Пыпин. *В. Г. Белинский*. Опыт биографии (*Вестник Европы*, 1874, кн. X–XII). — *РВ*, 1875, № 1, стр. 393–418» (Д30; т. 24: 454).

Продолжением публикаций А. Н. Пыпина в февральском номере «Вестника Европы» и стало первое издание письма к Боткину от 1 марта 1841 г. Достоевский знал о публикациях неизданного эпистолярия Белинского, как и о трактовке Авсеенко, который дискредитировал великого критика, «акцентируя письма [Белинского] периода "примирения с действительностью"» (Д30; т. 24: 454–455). Исходя из изложенных фактов, можно с уверенностью предположить, что и письмо Боткину в журнале «Вестник Европы» (1875, № 2) было прочитано Достоевским.

Воспоминания о личной встрече с критиком определили обращение Достоевского к личности Белинского в романе «Братья Карамазовы». Особенно поразили Достоевского проповедь атеизма и критика Христа Белинским (подробнее о разногласиях между Белинским и Достоевским см.: [Захаров: 10–12]). В комментариях к академическому ПСС писателя отмечается, что «в своем восстании против взгляда на будущее человечества как на царство отвлеченной "вечной" гармонии», которая «оправдывает прошлые и настоящие страдания человечества, Достоевский повторил, усилив их при этом, аргументы не только Вольтера, но и В. Г. Белинского периода его страстного отречения от философского "колпака" "Егора Федоровича" (т. е. от гегелевского идеализма и метафизики)» (Д30; т. 15: 469–470). Комментаторами предлагается сравнить «слова Белинского <...> в письме к В. П. Боткину от 1 марта 1841 г.» с «рассуждениями Ивана в главе "Бунт"» (Д30; т. 15: 470). Многие мысли критика получили художественную обработку и дополнительное развитие в романе «Братья Карамазовы»:

«...не хочу счастья и даром» (Б9; т. 9: 443) — «не хочу гармонии», «от высшей гармонии совершенно отказываюсь» (Д30; т. 14: 223); «моих братьев по крови, — костей от костей моих и плоти от плоти моя» (Б9; т. 9: 443) — «слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка» (Д30; т. 14: 223); «Говорят, что дисгармония есть условие гармонии; может быть, это очень выгодно и усладительно для меломанов, но уж, конечно, не для тех, которым суждено выразить свою участью идею дисгармонии» (Б9; т. 9: 443) — «унавозили собою для кого-то будущую гармонию» (Д30; т. 14: 222); «Что мне в том, что я уверен, что разумность восторжествует, что в будущем будет хорошо, если судьба велела мне быть свидетелем торжества случайности, неразумия, животной силы?» (Б9; т. 9: 444) — «когда я сам доживу до того момента али воскресну, чтоб увидеть его, то и сам я, пожалуй, воскликну со всеми, смотря на мать, обнявшуюся с мучителем ее дитяти: "Прав ты, Господи!", но я не хочу тогда восклицать» (Д30; т. 14: 223); «Что мне в том, что моим или твоим детям будет хорошо, если мне скверно и если не моя вина в том, что мне скверно? Не прикажешь ли уйти в себя? Нет, лучше умереть, лучше быть живым трупом! Выздоровление! Да в чем же оно?» (Б9; т. 9: 444) — «Я хочу оставаться лучше со страданиями неотомщенными. Лучше уж я останусь при неотомщенном страдании моем и неуголенном негодовании моем, *хотя бы я был и неправ*» (Д30; т. 14: 223).

Указанные переключки между письмом Белинского и главой «Бунт» свидетельствуют об идейных, эмоциональных, лексических совпадениях монолога Ивана Карамазова и текста критика.

Отметим, что и диалог Дмитрия Карамазова и Алеши также содержит реминисцентные вкрапления из письма В. Г. Белинского:

«— Это ты оттого, что я покраснел, — вдруг заметил Алеша. — Я не от твоих речей покраснел и не за твои дела, а за то, что я то же самое, что и ты.

— Ты-то? Ну, хватил немного далеко.

— Нет, не далеко, — с жаром проговорил Алеша. (Видимо, эта мысль давно уже в нем была.) — Всё одни и те же **ступеньки**. Я на самой низшей, а ты **вверху**, где-нибудь на тринадцатой. Я так смотрю на это дело, но это всё одно и то же, совершенно однородное. Кто ступил на нижнюю ступеньку, тот всё равно непременно вступит и на **верхнюю**.

— Стало быть, совсем не вступать?

— Кому можно — совсем не вступать.

— А тебе — можно?

— Кажется, нет» (Д30; т. 14: 101).

Дмитрий Карамазов оценивает брата Ивана в категориях Белинского — «высший человек», т. е. высоко забравшийся по «лестнице развития», а вот Алеша для него — «херувим», воспаривший по «лестнице Иакова»:

«Я хоть и говорю, что Иван над нами высший, но ты у меня херувим. <...> Может, ты-то и есть высший человек, а не Иван» (Д30; т. 15: 34).

Письмо Белинского Боткину от 1 марта 1841 г. определило прежде всего генезис идеи Ивана Карамазова. Отказ от абстрактной вечной, высшей гармонии объединяет обоих авторов.

Третий подход в вопросе генезиса выражения о «возвращении билета Богу» — исследования В. Парсамова и О. Марченко, ставящие вопрос о том, что высказывание Ивана Карамазова восходит к отрывку из текста «Санкт-петербургских вечеров» Жозефа де Местра¹¹. В. Парсамов отмечает, что высказывание Ивана Карамазова не является «цитатой» или «аллюзией» шиллеровского “meinen Vollmachtbrief”: «...Шиллер здесь ни при чем. <...> В "расписке на блаженство" (Vollmacht Brief zum Glück, в других переводах: "полномочие на счастье" или "доверенность на земное счастье") трудно усмотреть "билет на вход". <...> смысл высказывания Ивана вообще не соотносится с данным стихотворением Шиллера <...> название стихотворения "Резиньяция" (полная покорность судьбе, отказ от жизненной активности, безропотное смирение и т. д.) противоположно по смыслу названию главы, передающему внутреннее состояние героя Достоевского, — "Бунт"» [Парсамов: 373].

Исследователь считает, что в высказывании о возвращении билета Богу Иваном Карамазовым процитирован отрывок из текста «Санкт-петербургских вечеров» Жозефа де Местра:

«**Граф.** Я способен смириться без усилий и ропота; признаюсь даже, что если бы я был один на свете и поразившие меня удары судьбы причинили боль лишь мне одному, то на все, что происходит в мире, смотрел бы я лишь как на блестящее и величественное зрелище, предавшись восхищению всем своим существом, — но дорого же достался мне **входной билет!**...»¹².

Если герой Достоевского отдает билет, т. к. не желает смириться со злом и не способен «увидеть своим "жалким, земным эвклидовым умом"¹³ в этом мире что-либо, кроме зла», то Граф Жозефа де Местра «не отказывается от входного билета, но подчеркивает его высокую стоимость» [Парсамов: 374].

¹¹ О. Марченко, отмечая у обоих писателей темы «неправильности мироустройства и "входного билета"», указывает, что звучат у де Местра они «в ином ключе», чем у Достоевского [Марченко: 127]. В «Санкт-петербургских вечерах» несправедливость, зло, невинное страдание, преступления воспринимаются автором как воля Всевышнего. По Ж. де Местру, наказание за нарушение закона, изуверство Бог возложил на земные власти. Граф — герой «Санкт-петербургских вечеров» (во многом он автобиографичен) — с восхищением смотрит на мир, созданный Творцом (для него это «блестящее и величественное зрелище» — см.: Местр Ж., де. Санкт-Петербургские вечера / под ред. А. Г. Терехова; пер. с фр. и примеч. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. С. 113), принимая окружающую реальность во всех проявлениях. Для Ивана же Карамазова страдания мира, и особенно детские, обязывают «честного человека» к отказу, отречению от несправедливой реальности (Д30; т. 14: 223).

¹² Местр Ж., де. Санкт-Петербургские вечера. С. 112–113.

¹³ Ср.: Д30: т. 14: 222.

Еще одним свидетельством совпадения с текстом «Санкт-петербургских вечеров» Ж. де Местра, по мнению исследователя, являются черновики к «Братьям Карамазовым»: «В черновых набросках романа у Достоевского аналогичная фраза звучала ближе к тексту Местра "Возвращаю билет на вход — как слишком дорого стоит"¹⁴» [Парсамов: 381].

«Санкт-петербургские вечера» Ж. де Местра художественно реализуют идею принятия Божественного билета на право входа в мир в споре сторонника теодицеи и воображаемого автором умозрительного, априорного образа оппонента-деиста. Идея билета Ивана Карамазова отрицает местровский постулат.

Книги савойского мыслителя были известны и в Европе, и в России. Текст «Les soirées de St.-Petersbourg» («Санкт-петербургские вечера») был издан в Париже в 1821, а также в 1854 г. в Лионе (в 2 т.). Книжки Ж. де Местра выписывали из Франции, как это делал А. С. Пушкин, обращаясь за этой услугой к А. И. Тургеневу:

«Мне покаместь из Парижа ничего не надобно; разве Папу Мейстера»¹⁵.

«Санкт-петербургские вечера», по свидетельству В. С. Печерина, можно было купить на книжных развалах:

«Пошел на толкучий, нашел Soirées de St-Petersbourg и начал читать...»¹⁶.

М. Стасюлевич в своей диссертации (1866) отмечает высокую популярность религиозно-философского сочинения Ж. де Местра:

«Забытые его **Les soirées de St. Petersburg** явились снова въ цитатахъ...»¹⁷.

Популярным в России становится сравнение писателей и политических деятелей с Ж. де Местром. Критиками, литературоведами, мемуаристами «русскими де Местрами» назывались Ф. И. Тютчев, П. Чаадаев, Ф. М. Достоевский и К. П. Победоносцев. Исследователи предполагают, что Достоевский читал Ж. де Местра, и прежде всего его «Санкт-петербургские вечера». Хронология выхода книги Ж. де Местра, как и отличное знание французского языка Достоевским, не противоречат возможности чтения им книги

¹⁴ Ср.: ДЗ0: т. 15: 229.

¹⁵ Пушкин А. С. Письмо А. И. Тургеневу. Первая половина (не позднее 11) декабря 1834 г. // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 17 т. М.: Воскресенье, 1996. Т. 15: переписка 1832–1834. С. 202.

¹⁶ Печерин В. С. Замогильные записки / под ред., с введ. и примеч. Л. Б. Каменева. М: Кооперативное изд-во «Мир», 1932. С. 113.

¹⁷ [Стасюлевич М. М.] Опыт исторического обзора главных систем философии истории / [Соч.] М. Стасюлевича. СПб.: В тип. Ф. С. Сушинского, 1866. С. 283 [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003583024?page=147&rotate=0&theme=white> (10.08.2023).

на языке оригинала (на русский сочинение савойского мыслителя было переведено только в 1998 г. А. А. Васильевым).

В отличие от текста оригинала, где слово «билет» употреблено четыре раза, в русском переводе А. Васильев использует его лишь дважды — к французским “*billets devisite*” и “*billet*” им подобраны синонимы («визитные карточки» и «расписка»), что осовременило перевод.

Слово «билет» укоренилось в бытовой сфере русской жизни — в текстах Достоевского насчитывается 139 подобных словоупотреблений (кроме *билетов*-ассигнаций и кредитных *билетов*, это *билеты* на концерты, поезда, судебные процессы и т. п.). А вот использование слова «билет» как метафоры стало частотным лишь в начале XX в. Достоевский, художественно оформив силлогизм возвращения билета Богу, опередил свое время.

Высказывание писателя о возвращенном Богу билете полностью преобразовано и воспроизведено в трагической модальности. Слова Ивана Карамазова реализовались в диалогическом споре теодицеи и деизма, «перестроив» местровскую метафору и придав ей противоположное значение. Текст Ж. де Местра оказался наиболее важен для генезиса формулы «возвращения билета». Идея «билета на вход» в вечную гармонию не получила художественного воплощения у писателя. У савойского мыслителя скорее билет ассоциируется со входом на то «представление», которое называется «жизнь» (что ближе к Шиллеру).

Внимание критиков, написавших рецензии и статьи сразу после публикации романа «Братья Карамазовы», образ-символ возвращенного Богу билета не привлек, эти строки даже не цитируются (см. работы К. Н. Леонтьева, Н. К. Михайловского, В. П. Буренина и др.). Одним из первых осмыслил обобщающее значение высказывания Ивана Карамазова В. Розанов в «Легенде о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» (1889).

Для Достоевского мотив возвращенного Богу билета был важен как одна из составляющих замысла романа. В письме М. Н. Каткову от 9–11 декабря 1879 г. писатель попытался еще раз раскрыть идею романа и место в произведении мотива возвращенного Богу билета:

«Инквизитор. (Иван холоден). Такие **концепции**, как **билет обратно** и Великий Инквизитор, пахнут эпилепсией, мучительными ночами. — А, скажут, сами сознались, что эпилепсией. Да коли такие люди есть, то как же их не описывать? Да разве их мало, оглянитесь кругом, господа, эти взрывы — да вы после этого ничего не понимаете в современной действительности и не хотите понимать, а это уже хуже всего» (*Д30*; т. 30, с. 251).

Спор исследователей о происхождении цитаты Ивана Карамазова позволил обозначить тексты, определившие формирование мотива возвращенного Богу билета. Значимыми произведениями оказались стихотворение Шиллера «Резиньяция» в переводе Г. П. Данилевского, письмо Белинского к Боткину от 1 марта 1841 г., «Санкт-петербургские вечера» Жозефа

де Местра. Константы текстов о неприятии окружающего мира в романе «Братья Карамазовы» трансформировались в мотив возвращения Божественного билета на право входа в «будущую гармонию». «Санкт-петербургские вечера» Ж. де Местра акцентировали и определили окончательный выбор словесной формулы. Силлогизм Ивана Карамазова обретает символическое философское выражение идеи бунта, обозначившей дальнейшее движение России к атеизму и революции.

Список литературы

1. Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
2. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 640 с.
3. Вильмонт Н. Н. Достоевский и Шиллер: заметки русского германиста. М.: Советский писатель, 1984. 280 с.
4. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: материалы, библиография и комментарии. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 124 с.
5. Дергачева И. В. Прецедентный интертекст в поэме «Великий инквизитор» // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–140 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1620247079.pdf (10.08.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622. EDN: SCXGTQ
6. Жеребин А. И. Германский гений русской литературы // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4. № 1. С. 131–158 [Электронный ресурс]. URL: <https://phillet.hse.ru/article/view/12179> (10.08.2023). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-1-131-158
7. Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. / В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию; Сибирская тетрадь Достоевского. С. 7–62 [Электронный ресурс]. URL: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#26> (10.08.2023).
8. Карпович М. Комментарии (1) *О русском мессианстве*, 2) *Достоевский, Белинский, Шиллер* // Новый журнал [=The New Review]. Нью-Йорк, 1956. Кн. 45. С. 274–283.
9. Криницын А. Б. Мотивы и идеи Шиллера в «Братьях Карамазовых»: «Разбойники» // Образовательный портал «Слово» [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/46077.php> (10.08.2023).
10. Ляху В. «Книга Иова» как прецедентный текст «Братьев Карамазовых» (из наблюдений над поэтикой диалогического слова) // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 379–395.
11. Марченко О. В. Григорий Сковорода и Жозеф де Местр (об одном забытом сюжете): к юбилею Леонида Владимировича Ушкалова // Соловьёвские исследования. 2014. Вып. 4 (44). С. 124–141 [Электронный ресурс]. URL: <http://ispu.ru/files/SI-444.pdf> (10.08.2023).
12. Парсамов В. С. «Билет на вход» Ивана Карамазова (к проблеме «Достоевский и Жозеф де Местр») // Лотмановский сборник / под ред. Л. Н. Киселева, Т. Н. Степанищева. М.: ОГИ, 2014. Вып. 4. С. 373–381. EDN: WFOYOZ
13. Серман И. З. Достоевский и Гете // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1997. Т. 14. С. 46–57.

14. Смирнов И. П. Роман тайн «Доктор Живаго». М.: НЛО, 1996. 208 с.
15. Тихомиров Б. Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского: материалы к комментарию // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. / В. Н. Захаров, В. Ф. Молчанов, Б. Н. Тихомиров, В. П. Владимирцев. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию; Сибирская тетрадь Достоевского. С. 109–786. [Электронный ресурс]. URL: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#26> (10.08.2023).
16. Чижевский Д. И. Шиллер и «Братья Карамазовы» / публ. и предисл. А. В. Тоичкиной, В. В. Янцена; пер. с нем. С. П. Кравца, В. В. Янцена // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2010. Т. 19. С. 16–57.

References

1. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: Opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie* [F. M. Dostoevsky's Library: the Experience of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
2. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"* [F. M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)
3. Vil'mont N. N. *Dostoevskiy i Shiller: zametki russkogo germanista* [Dostoevsky and Schiller: Notes of a Russian Germanist]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1984. 280 p. (In Russ.)
4. Grossman L. P. *Seminary po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii* [Dostoevsky Seminary: Materials, Bibliography and Comments]. Moscow, Petrograd, State Publishing House Publ., 1923. 124 p. (In Russ.)
5. Dergacheva I. V. Precedential Intertext in the Poem "The Grand Inquisitor". In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2021, vol. 19, no. 2, pp. 125–140. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1620247079.pdf (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9622. EDN: SCXGTQ (In Russ.)
6. Zherebin A. I. German Genius of Russian Literature. In: *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeyskiy dialog* [Philosophical Letters. Russian and European Dialogue], 2021, vol. 4, no. 1, pp. 131–158. Available at: <https://phillet.hse.ru/article/view/12179> (accessed on August 10, 2023). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-1-131-158 (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Dostoevsky and the Gospel. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Gospel of F. M. Dostoevsky: in 3 vols]. Tobolsk, Public Charitable Foundation "Rebirth of Tobolsk" Publ., 2017, vol. 2: Research. Materials for the Commentary; Dostoevsky's Siberian Notebook, pp. 7–62. Available at: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#31> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
8. Karpovich M. Comments (1) On Russian Messianism, 2) Dostoevsky, Belinsky, Shiller). In: *Novyy zhurnal* [The New Review], New York, 1956, book 45, pp. 274–283. (In Russ.)
9. Krinitsyn A. B. Schiller's Motifs and Ideas in "The Brothers Karamazov": "Robbers". In: *Obrazovatel'nyy portal "Slovo"* [Educational Portal "Slovo"]. Available at: <https://portal-slovo.ru/philology/46077.php> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
10. Lyakhu V. "The Book of Job" as a Precedent Text of "The Brothers Karamazov" (from Observations on the Poetics of the Dialogical Word). In: *Roman F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy": sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov": the Current State of Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 379–395. (In Russ.)
11. Marchenko O. V. Grigory Skovoroda and Joseph de Maistre (About One Forgotten Story): to the Anniversary of Leonid Vladimirovich Ushkalov. In: *Solov'yovskie issledovaniya* [Solovyov Studies], 2014, issue 4 (44), pp. 124–141. Available at: <http://ispu.ru/files/SI-444.pdf> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)

12. Parsamov V. S. Ivan Karamazov's "Entrance Ticket" (to the Problem "Dostoevsky and Joseph de Maistre"). In: *Lotmanovskiy sbornik [Lotman's Collection]*. Moscow, United Humanitarian Publishing House Publ., 2014, issue 4, pp. 373–381. EDN: WFOYOZ (In Russ.)
13. Serman I. Z. Dostoevsky and Goethe. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 14, pp. 46–57. (In Russ.)
14. Smirnov I. P. *Roman tain "Doktor Zhivago" [The Novel of Secrets "Doctor Zhivago"]*. Moscow, New Literary Review Publ., 1996. 208 p. (In Russ.)
15. Tikhomirov B. N. Reflections of the Gospel Word in Dostoevsky's Texts: Materials for Commentary. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh [The Gospel of F. M. Dostoevsky: in 3 vols]*. Tobolsk, Public Charitable Foundation "Rebirth of Tobolsk" Publ., 2017, vol. 2: Research. Materials for the Commentary; Dostoevsky's Siberian Notebook. pp. 109–786. Available at: <http://deniskmc.beget.tech/book1.html#31> (accessed on August 10, 2023). (In Russ.)
16. Chizhevskiy D. I. Shiller and "The Brothers Karamazov". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 16–57. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шаравин Андрей Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского (ул. Бежицкая, 14, г. Брянск, Российская Федерация, 241036); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1282-4229>; e-mail: ekllier@mail.ru.

Старцева Ирина Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского (ул. Бежицкая, 14, г. Брянск, Российская Федерация, 241036); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7376-8769>; e-mail: kafedra338@mail.ru

Резаков Ярослав Олегович, кандидат филологических наук; независимый исследователь (г. Щёлково, Российская Федерация, 141000); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2001-3429>; e-mail: ric.darko@mail.ru.

Andrey V. Sharavin, PhD (Philology), Professor of Department Russian, Foreign Literature and Mass Communication, Bryansk State University Named After Academician I. G. Petrovsky (ul. Bezhitskaya 14, Bryansk, 241036, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1282-4229>; e-mail: ekllier@mail.ru.

Irina L. Startseva, PhD (Pedagogy), Assistant Professor of Department Russian, Foreign Literature and Mass Communication, Bryansk State University Named After Academician I. G. Petrovsky (ul. Bezhitskaya 14, Bryansk, 241036, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7376-8769>; e-mail: kafedra338@mail.ru.

Yaroslav O. Rezaikov, PhD (Philology), Independent Researcher (Shchyolkovo, 141000, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2001-3429>; e-mail: ric.darko@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 31.08.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.10.2023

Принята к публикации / Accepted 23.10.2023

Дата публикации / Date of publication 10.12.2023